

В. А. Туголуков

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЧИСЛЕННОСТИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОЙ СИБИРИ В XVII ВЕКЕ

Известно, что в XVII и первой половине XVIII в. русские вели учет коренного населения Сибири по числу плательщиков ясака, т. е. мужчин-охотников в возрасте от 16—18 до 55—60 лет¹. Поэтому численность всего населения (включая женщин и детей) может быть определена весьма приближенно.

В своей фундаментальной работе «Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке» Б. О. Долгих ввел в употребление систему коэффициентов: коэффициент 4 он применял для выявления численности населения таежной и тундровой Сибири, занимавшегося охотой, рыболовством и оленеводством, а коэффициент 5 — для подсчета численности скотоводов южных лесостепей и степей².

Правильность применения коэффициента 4 Б. О. Долгих обосновывал данными Приполярной переписи 1926—1927 гг. По этим данным, трудоспособные мужчины в возрасте от 18 до 59 лет составляли в среднем около четверти всего населения Севера³. С исторической точки зрения экстраполяция половозрастных соотношений у народов Северной Сибири периода 1920-х годов на XVII в. не вполне корректна: за истекшие два с половиной — три столетия в их хозяйстве, быту, социальном строе и семейном укладе произошли значительные изменения, которые не могли не сказаться на демографических показателях. Поэтому представляется целесообразным проверить правильность применения коэффициента 4 по статистическим данным XVII в. Благодатный материал для этого содержит перепись ясачного населения, проведенная в Мангазейском (Туруханском) уезде в 1682 г. Приведенные там списки эвенкийских родов относятся к территории, на которой в настоящее время располо-

¹ Фактически плательщиком ясака охотник оставался до тех пор, пока мог ходить и стрелять из лука, т. е. до глубокой старости. В материалах ясачной переписи 1682 г. встречаются такие записи: «В чюму тунгус Нимрикан, платит великого государя ясак шестьдесят годов против ясачных книг по три соболи с пупки и с хвосты на год сполна, а во РПИ-м году (1680) по своему челобитью за старостью и увечьем и за болезнью от ясаку отставлен, потому что он, Нимрикан, ходить промышлять не может. И вместо иво поверстан племянник иво родной Ермолка в полной ясак». — Центральный государственный архив древних актов (далее ЦГАДА), ф. 214, оп. 1, кн. 732, л. 21. О тунгусе Мукца написано: он платит ясак 55 лет, а теперь «рука левая усохла, луком владеть не может» (там же, л. 139). В первом случае возраст охотника был не менее 75 лет, во втором — не менее 70.

² При применении коэффициента 4 число плательщиков ясака умножалось на четыре, коэффициента 5 — соответственно на пять. См. Б. О. Долгих. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960, с. 13, 14.

³ Там же, с. 13.

жены Эвенкийский и Таймырский автономные округа. Списки включают сведения о числе чумов и о плательщиках ясака в каждом чуме; в них поименно названы все лица мужского пола, включая грудных младенцев. Систематизировав эти сведения, мы свели их в таблицу, которая приводится ниже.

Численность населения Мангазейского (Туруханского) уезда в 1682 г. *

Зимовья и группы (роды)	Чумы	Плательщики ясака	Лица мужского пола
<i>Кондогирское зимовье</i> , роды:			
Кондогири	16	55	92
Чапагирицы	7	18	37
Горышцын	8	16	33
Целбуяна	3	8	10
<i>Курейское зимовье</i> , роды:			
Боярской	29	45	74
Колобов	29	48	96
Майканов	13	18	46
Коненки	10	26	43
теж Коненки	15	42	83
Саладкин	13	27	54
<i>Усть-Непское зимовье</i> , роды:			
Товужирцы и Тугошары	10	16	26
<i>Усть-Турьжское зимовье</i> , роды:			
Боягирской	24	28	63
Коныров	27	28	54
Догочагирской	42	59	92
<i>Илимпийское зимовье</i> , роды:			
Шалдагири	7	22	47
Суханов	6	28	58
Ковуки	7	25	49
<i>Летнее зимовье</i> , роды:			
Гарагили	15	27	41
Елигири	11	17	28
Чичангуры	4	8	12
Сентеи	13	18	27
<i>Тетерское зимовье</i> , роды:			
Цемдели (1)	7	17	25
Топороки	10	20	40
Цемдели (2)	15	25	61
Целбуяна	7	4 **	10
<i>Чунское зимовье</i> , роды:			
Койдогири	7	13	24
Чапагири	4	6	19
<i>Закаменное зимовье</i> , роды:			
Хомыли	10	19	34
Ваявы	3	10	16
<i>Ванядское зимовье</i> , роды:			
Телегин	10	22	30
Кунедин	6	22	37
Юлегин	7	18	38
Кунедиков	5	16	27
Мунуков	10	26	41
Кузнецов	7	18	26
Мугалской	7	16	26
Анабарские эвенки, платившие ясак в <i>Ванядское зимовье</i>	3	6	8
Нижнетунгусские эвенки, кочевавшие возле Ванядского зимовья, но платившие ясак в <i>Титейское зимовье</i>	6	14	26
Итого	433	851	1553

* ЦГАДА, ф. 214, оп. 1, кн. 732, лл. 21—207.

** В трех чумах жили одинокие, не промышлявшие зверей старики-инвалиды, за которых платили ясак их сыновья и сородичи, указанные в других родах того же зимовья. Такая практика сложилась потому, что сборщики ясака не могли «выложит» из ясачного платежа инвалидов до новой переписи (ревизии) населения, если на это не было специального указания начальства.

Прежде чем анализировать полученные результаты, укажем на следующее обстоятельство. «Чум» переписи в 1682 г.— это, как правило, отдельная семья (большая или малая), но в ряде случаев и нечто большее. Дело в том, что часто кроме кровных родственников в состав обитателей «чума» входят и лица мужского пола, характер связи которых с главой «чума» не совсем ясен. Мы полагаем, что это были либо дальние родственники главы «чума» либо его свойственники, причем не исключено, что все они могли находиться здесь лишь на положении гостей. Говорить о свойственниках нам позволяет приписка к списку рода Чапагир Кондогирского ясачного зимовья на Нижней Тунгуске: «Да у тех же ясачных людей [их] братьев и племянников и свойственников...»⁴.

В «чуме» бывало иногда несколько таких лиц мужского пола, о чем свидетельствует, например, запись, относящаяся к «чуму» эвенка Онкочи: «В чюму у него тынгус Силтанца, платит великого государя ясак двадцат годов», да сын последнего Логон (трех лет), да другой сын Мареул (двух лет), да брат Ашуний, плативший ясак 15 лет. Если к указанным четырем лицам мужского пола добавить 3—4 лица женского пола, то окажется, что семья Силтанцы состояла из 7—8 чел. Между тем семья Онкочи включала 3 лица мужского пола и, таким образом, состояла, вероятно, из 5—6 чел.⁵ Трудно себе представить, чтобы такое количество людей (12—14 чел.) помещалось в одном реальном чуме. Логично полагать, что у каждой семьи был отдельный чум-жилище, но вторая семья (Силтанцы) была почему-то приписана к первой.

Иногда число лиц мужского пола, показанных обитателями одного «чума», настолько велико, что условность употребления этого термина становится совершенно очевидной. В качестве примера укажем на «Род Суханов» Илимпейского ясачного зимовья на Нижней Тунгуске. В него входило шесть «чумов», в том числе «чум» Сухана, включавший 26 лиц⁶ мужского пола, т. е. в совокупности приблизительно 50 чел. Разместить такое количество людей в одном реальном чуме практически невозможно; речь могла идти только о целом стойбище из пяти-семи чумов.

Теперь обратимся к составленной нами таблице.

Попытаемся определить численность всего населения. Поскольку числу лиц мужского пола приблизительно соответствовало число лиц женского пола (фактически женщин было несколько меньше)⁷, можно считать, что все эвенки Туруханского уезда, охваченные ясачной переписью 1682 г., насчитывали 3100 чел. Между тем, применяя коэффициент 4, мы получаем около 3400 чел., т. е. примерно на 10% больше.

Однако это не означает, что пользуясь коэффициентом 4, Б. О. Долгих получал ошибочные результаты. По его мнению, правильнее было бы пользоваться коэффициентом 3,7. Но поскольку известное число коренных жителей (примерно 10%) уклонялись от учета и платежа ясака, то применение коэффициента 4 в конечном счете позволяет получить более правильный результат.

К такому заключению приходим и мы на основании конкретных данных ясачной переписи 1682 г. Иными словами, на примере эвенкийского населения Туруханского уезда полностью подтверждается правомерность статистической методики Б. О. Долгих.

⁴ ЦГАДА, ф. 214, оп. 1, кн. 732, л. 38.

⁵ Там же, л. 35.

⁶ Там же, лл. 118—120.

⁷ Правильность данного предположения подтверждается материалами ясачной ревизии 1795—1796 гг., согласно которой тунгусы Иркутской губернии (по Тобольской губернии таких сведений нет) насчитывали 13 505 чел. мужского пола и 12 397 чел. женского пола (ЦГАДА, ф. 248, оп. 58, д. 4859, лл. 36—52). Соотношение полов 100 : 93. Пользуясь случаем, приносим благодарность В. М. Кабузану, предоставившему нам указанную архивную сводку.

⁸ Б. О. Долгих. Указ. раб., с. 13.